

ВОПРОСЫ РЕЦЕПЦИИ И ПЕРЕВОДА

DOI: 10.31168/2619-0869.2020.3.01

Чешский писатель Юлиус Зейер как герой анонимного мемуара в России

Анна Васильевна Грасько, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация; e-mail: anna-grasko@yandex.ru

Ключевые слова: Юлиус Зейер, чешская литература, Россия, мемуар

Czech writer Julius Zeyer as a hero of an anonymous memoir in Russia

Anna V. Grasko, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation; e-mail: anna-grasko@yandex.ru

Keywords: Julius Zeyer, Czech literature, Russia, memoir

Имя Юлиуса Зейера (1841–1901) — чешского писателя-неоромантика, к сожалению, малоизвестно в России, однако в его биографии и творчестве Россия, русская тема занимают особенное место. Можно сказать, что Россия стала для Зейера точкой постоянного притяжения — как творческого, так и личностного. Чешский писатель побывал в России четыре раза, причем интересно, что во время своего первого путешествия в 1873 г. он несколько месяцев был учителем латыни и английского языка сына графа П.А. Валуева, русского министра внутренних дел. Впоследствии Зейер еще три раза посещал Россию в разные периоды своей жизни: его привлекала во многом чужая и в то же время славянская страна с ее непростыми нравами, историей, причудливой географией. Россия стала той землей, о которой Зейер мечтал, много думал, писал многочисленным корреспондентам: А. Кашпару, И.В. Сладеку, К. Гейндриховой и другим. Русские впечатления

имели большое значение и для Зейера-писателя, русской темой пропитаны шесть его художественных произведений: роман «Андрей Чернышёв» (1876), новелла «Дарья», (1879), «Песнь о мести за Игоря» (1881), повесть «Алексей, человек Божий» (1899), «Песнь о горе доброго молодца Романа Васильевича» (1899), «Сказка о добром царевиче Ефстафе» (1900).

Подтверждение тому, что Зейер был тесно связан с Россией, мы находим и в другом источнике. Это уникальный мемуарный материал с интересной судьбой, а именно — статья «Чешский писатель и русский министр», напечатанная в русском историко-литературном журнале «Исторический вестник» (1902)¹ со следующим предисловием неизвестного русского автора: «Скончавшийся недавно чешский писатель Юлиус Зейер принадлежал к тем немногим иностранным литераторам, которые судят о России не по отзывам “Times” (“Время”) и “Neue Freie Presse” (“Новая свободная пресса”), а на основании непосредственного знакомства с нашим отечеством; поэтому кончина Зейера вызвала сочувственные некрологи даже в русской печати...»²

Далее содержание статьи представляет собой перевод чешской статьи «Julius Zeyer vypravuje o tom, jak se stal spisovatelem» («Юлиус Зейер рассказывает о том, как стал писателем»), написанной анонимным автором и опубликованной в еженедельном приложении «Воскресные письма» к чешскому журналу «Hlas národa» («Голос народа»). К сожалению, русский автор не указывает номер и год издания чешского источника, поэтому найти его пока не удалось. Однако известно, что данный материал был переведен на польский язык краковским профессором Романом Завилиньским и опубликован в варшавском издании «Słowo» («Слово») от 26 февраля 1901 г.³ Сама статья представляет собой записанный анонимом рассказ Зейера о его первых двух поездках в Россию. То есть мы имеем дело с мемуаром, причем двойным — Зейера и автора-анонима, по-видимому, — друга

Зейера, который вспоминает о том, как однажды вечером Юлиус Зейер пришел в его дом и рассказывал о России. Интересна и специфика повествования. Сначала аноним ведет себя как рассказчик, описывая ситуацию, в которой Зейер стал говорить о себе. Последующий устный рассказ писателя передан от его же лица — анонимный автор стилизует свое повествование под речь самого Зейера.

Можно сказать, что данный текст не обладает высокой степенью достоверности для научного исследования. При его анализе и сопоставлении приводимых в нем фактов с другими, более верными источниками (письмами самого Зейера, биографией Зейера, составленной Й. Воборником, научными статьями о жизни и творчестве писателя) становится очевидно, что в нем многое искажено или опущено. Однако важна не достоверность конкретных эпизодов повествования, а тот смысл, которому все эти эпизоды подчинены. На наш взгляд, здесь необходимо отметить два содержательных момента. Первый заложен в названиях обеих статей — и русской, и чешской. В чешском оригинале статья называется «Юлиус Зейер рассказывает о том, как стал писателем», русское название звучит более определенно — «Чешский писатель и русский министр». Таким образом, сопоставив два эти названия, мы можем понять, что речь идет об отношениях Зейера с русским министром и эти отношения каким-то образом связаны с его писательской судьбой. Действительно, центральное место в мемуаре анонимного автора занимает рассказанная Зейером история о его взаимоотношениях с семьей министра внутренних дел П.А. Валуева. Из рассказа Зейера, как его понял слушатель-мемуарист, было ясно, что именно благодаря Валуеву Зейер стал писателем. Из мемуара мы узнаем, что во время жизни в Петербурге Зейер еще не считал себя писателем, его первый рассказ на чешском языке — «Из бумажного рожка» — не был принят журналом, и это заставило его усомниться в своем литературном таланте: «Мне было тогда странно, что я чувствовал желание

работать, и такой уничижающий результат возбудил во мне ряд сомнений. Я думал, что я простой мечтатель»⁴. Веру в свои творческие силы разбудил в Зейере граф Валуев, который сам был не чужд литературному труду. «Однажды вечером на террасе он спросил меня, знаю ли я, что он занимается так же френологией, и, встав, тотчас принялся рассматривать всех присутствующих. Когда очередь дошла до меня, он удивленно воскликнул: “А ведь вы стихотворец, поэт! Почему вы скрываете это?” [...] “Вам следует здесь же приняться за работу!” — воскликнул он. Послушавшись его совета, я написал в волшебных окрестностях Тегеринского озера рассказ “Птица духа”, который “Люмир” поместил, за что я навсегда остался его верным сотрудником. Редакция, возвратившая мне мою рукопись, тотчас потребовала ее, но я уже ничего не дал ей. Таким образом, Валуев сделал из меня писателя»⁵. Из мемуара же мы видим, что Зейер с большим уважением и благодарностью относился к Валуеву. В данном «мемуаре» он описывает Валуева как человека «высоко образованного и даровитого»⁶ и, в частности, отмечает такой эпизод: при первой беседе, еще не зная, что перед ним русский министр, Зейер, на вопрос о том, нравится ли ему Россия, неосторожно ответил, что Россия ему нравится, но правительство в ней никуда не годится. На это Валуев только улыбнулся: «Это вы там, на западе, совсем не понимаете»⁷ и в знак уважения к гостю к обеду распорядился завернуть в его салфетку чешскую газету «Lidové noviny».

С точки зрения научной, мы можем не доверять полностью свидетельствам мемуариста. Однако то, что именно Валуев подтолкнул Зейера на литературный путь, является известным фактом биографии писателя и находит подтверждение у академических исследователей.

Другой важный смысловой момент — это тема Зейера и России. Обе публикации — и чешская, и русская — утверждают связь чешского писателя с Россией. В чешском источнике, переведенном на русский язык, Зейер рассказывает

о двух своих путешествиях в Россию — в 1873 и 1881 гг. Несмотря на то, что какие-то детали подверглись искажению, в целом мемуарист верно доносит основные факты, имена и впечатления Зейера. Об этом мы можем судить, опираясь на источник более достоверный и подробный опубликованную Кашпаром переписку с Зейером⁸. То, что рассказ Зейера об одном из его «русских» путешествий — был пересказан третьим лицом, тоже говорит о многом: для чехов была важна связь Зейера с Россией, она выделяла его из ряда других писателей, делала его человеческий образ более оригинальным, интересным. На это указывает и предисловие русского автора. Оно является безусловным свидетельством того, что имя Юлиуса Зейера не было пустым звуком в России конца XIX в., его знали и знали именно как автора, обращенного в своем творчестве к России и имеющего свой особенный независимый взгляд на нее. Подтверждает это и сам факт публикации статьи о нем в русском журнале.

Подведем итог. Исследованный мемуар, безусловно, не может считаться источником, доподлинно свидетельствующим о жизни, системе мышления и внутренних установках Зейера, однако он является своеобразным уникальным документом, который подтверждает тесную связь чешского писателя с Россией.

Примечания

¹ *H. H-ago*. Чешский писатель и русский министр // Исторический вестник. 1902. Т. LXXXVIII. С. 172–178.

² Там же. С. 172

³ Цит. по: *Plzeňské listy* 2.3.1901 S. 5.

⁴ *H. H-ago*. Чешский писатель и русский министр. С. 177.

⁵ Там же. С. 176.

⁶ Там же: С. 175.

⁷ Там же: С. 174.

⁸ *Kašpar A. Z korrespondence Julia Zeyera* // *Časopis Musea Království Českého*. 1902. V. 76; *Idem. Z korrespondence Julia Zeyera* // *Časopis Musea Království Českého*. 1904. V. 78.